

П-351 г и
138915

1453.

~~281~~

1453

V.N. Karazin Kharkiv National University

00725114

2

11/17

~~28 $\overline{7}$~~
~~1453~~

7

82
100

П-351-94

28-7
1453

ПИСЬНИ ДУМКИ и ШУМКИ

РУСЬКОГО НАРОДА

НА ПОДОЛИ, УКРАИНИ

и въ

МАЛОРОССИИ.

СПИСАНЫ И ПЕРЕЛОЖЕНЫ ПИДЪ МУЗЫКУ

АНТ. КОЦИПИНЬСКИМЪ.

(ВЛАСНИСТЬ ВЫДАВЦЯ).

Кіевъ.

Изданіе книжнаго и музыкальнаго магазина

БОЛЕСЛАВА КОРЕЙВО,

Коммисіонера Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

1885.

1934
1900
9447.
Проверено
ЦБ 1939

Библиотека
Музыкально-художественного
общества
Л. М.

58

80

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 29 Декабря 1883 г.

Ж і е в ъ .
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собств. домъ № 4.

1885.

В. Г. Жуковскій

№ 1.

«Охъ! я нещасный! що маю діяты?»

Думка зъ Подоля

(зъ пидъ Цилкивець надъ Смотрычомъ).

Голосъ спивавъ М. Чачковскій.

Охъ! я нещасный! що маю діяты?

Люблю дивчыну! не могу йи взяты;

Не могу йи взяты, бо зарученая.

Охъ! долежъ моя, доле нещасная!

Просывемъ йи, щобъ мене кохала,

Щобы иншому сердца недавала;

А вона не хоче, бо я не богаты,

Ахъ! я нещасный, що-жъ маю діяты?

Вже мисяць ясный съвитыть надъ водою,

А я нещасный, жыю сыротою;

Жыву, залываюсь гиркымы слезамы,

Ахъ! лита-жъ мойи, пропавъ же я зъ вами.

Одвить Дивчыны.

Хлопче молодче, якый ты ледащо!

Задумавъ женытысь, самъ незнаешъ на що;

Будешъ маты жинку, а не буде доли,

А самъ почорніешъ, якъ былына въ поли.

Хлопче молодче, зъ чорнымы очыма!
На що тоби жинка, каминь за плечыма;
Будешъ гирко плакать, долю проклинаты
И кулакамы слезы утераты.

Варянтъ

зъ Зборнику Вацьлава зъ Олеска стр. 325.

Письня Хлопця.

Охъ! я нещасный! що маю дѣяты?
Люблю дивчыну, не могу йи взяты;
Не могу йи взяты, бо зарученая,
Охъ! доле-жъ моя, доле нещасная!

Просывбымъ йи, щобы мя кохала,
Та-й щобъ тамтого поперестала;
Але не схоче, бо я не богаты,
Охъ! я нещасный, не могу йи взяты!

Кобы выроки неба булы хтилы,
Мене богатымъ булы учынылы,
Взявбымъ соби тую, котра мени мыла,
Охъ! доле-жъ моя, доле нещаслыва!

Хочъ йи не возьму, буду йи спрыяты,
Всякого добра буду йи жадаы;
Нехай въ своимъ жытю не знае злого,
Що е найли пше, нехай мае много.

Одвигъ Дивчины.

Перестань мылый, доли нарыкаты,
Памятай своего слова дотрыматы;
Я тобимъ дала разъ слово вирное,
Жыймо до смерти въ вирности обое.

Я нещаслива, що тебе кохаю,
Чы будешъ мойимъ, ... та-й сама не знаю;
Заручыламъ ся, бо мя примусылы,
Охъ! я тебе люблю... но, ты мени мылы!

№ 2.

«Одна гора высокая, а другая нызька».

Письня зъ Украины.

Голосъ зъ Зборнику Н. А. Маркевича.

Одна гора высокая,
А другая нызька;
Одна мыла далекая,
А другая блызька.

Ой у сеи близенькои
Волы та коровы;
А у тои далекои
Та чорныи бровы.

А у сеи близенькои
Волы поздыхають;
А у тои далекои
Бривкы не злыняють.

А у сеп близенькои
Рушныкъ *) на килочку;
А у тои далекои
Бривкы на шнурочку.

Ой я сюю близенькую
Людымъ подарую;
А до тои далекои,
Ой самъ помандрую.

Ой я сюю близенькую
Митламы помечу;
А до тои далекои
Соколомъ полечу.

№ 3.

«По дорози жукъ, жукъ, по дорози чорный».

Ш у м к а

(зъ пидъ Вилойи - Церкви.)

Голосъ спивавъ П. Домбровскій.

По дорози жукъ, жукъ,
По дорози чорный;
Подывыся дивчынонько
Якій я моторный.

Якій я моторный
И въ кого-жъ я вдався?
Хыба-жъ дасы копу грошей
Щобъ поженыхався?

*) Ручныкъ (на Подолю).

Письня Дивчыны.

Подорози галка,
По дорози чорна;
Подывы ся-жъ, козаченьку,
Яка-жъ я моторна!...

Яка-жъ я моторна,
Гнучка, чернобрыва!
Якъ побачышъ, ажъ заплачешъ,
Що я вередыва!...

№ 4.

«Кулыкъ Чайку любывъ, та-й до Чайки ходывъ».

Письня

(зъ пидъ Константинограда).

Голосъ спивавъ Гре. И. Поповъ.

Кулыкъ Чайку любывъ,
Та-й до Чайки ходывъ;
Кулыкъ Чайку пытае:
Чы ще, Чайко, не свитае?
Ой! ще, ще, ще, ще!
Прысуньмося блыжче, ще!

Борозенька узенька,
Не уляжемося;
Въ Петривку ничъ маленька,
Не награємося;

Суча-гуца кожушына,
Не удыгнемося.

Ой! ще, ще, ще, ще!

Прысуньмося блыжче, ще!

Колыбъ знала що ты мій,
Далабъ тоби кожухъ свій;
Кожухъ билий, ковниръ чорный,
Славный парень, ще-й моторный;
Славный парень, славно ходыть,
Славно его маты водыть.

Ой! ще, ще, ще, ще!

Прысуньмося блыжче, ще!

№ 3.

«Шумыть гуде дубровонька».

П и с ь н я

(зъ пидъ Нового-Московска).

Шумыть, гуде дубровонька,
Плаче, тужыть дивчынонька;
Плаче, тужыть и думае,
Свою долю проклинае.

Охъ недоле всимъ не мыла,
Чомжесь мене не втопыла?
Лучче було утопыты,
Нижъ зъ мыленькимъ розлучыты.

Куда иду обернуса,
Назадъ себе оглянуса,

Охъ я плачу якъ зобачу:
Лита свойи дармо трачу.

Подобни слова въ Сборнику Вацьлава
зъ Олеска стр. 314.

№ 6.

«Зажурылась дивчинонька».

Письня.

(зъ пидъ Махнивкы).

Голосъ спивала В. Язвиньска.

Зажурылась дивчинонька, ручки заломала;
Сила, голову схылыла, та-й плакаты стала.

Жадного такъ не любила хоть ихъ було сыла;
Бодай же ты, мій козаче, була не любила.

Бо я тебе полюбыла серцемъ и душою,
Я безъ тебе жыть не можу, гыну за тобою.

Ой у поли дви тополи, витерь ихъ хытае;
А той мылый черезъ люды мени ся влание.

А щожъ мени по тополи? ягидокъ не мае;
А щожъ мени по поклони? якъ его не мае.

Вже зарослы ты стежечки мохомъ и травою
Де ходылы, говорылы, серденько зъ тобою.

Де ходылы, говорылы, зъ тобою серденько,
Де ты мени обиявесь вертатысь хутенько.

А теперъ же не вертаешъ десь мя забуваєшъ;
А вороги мене дражнять що иншу кохаешъ.

А вжежъ тїи вороженьки, правду воны кажуть:
Якъ прийдешъ, тоби мою могылу показуть.

И ты станешъ на тїй земли де моя могыла,
Тоди соби спогадаешъ когомъ я любила.

А я буду на тимъ свити та-й Бога просыты:
Щобы недавъ тоби тутай иншойи любыты.

№ 2.

«Колы любышъ, любы дуже».

Шумка зъ Подоля.

Голосъ зъ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

Колы любышъ, любы дуже,
А не любышъ, не жартуй-же;
Не задавай серцю тугы,
Не возьмешъ ты, возьме други.

Або въ води утоплюся,
Або въ каминь розибьюся;
Нехай про те люде знають,
Що съ кохана умирають.

Мени маты заказала,
Щобимъ зъ хлопцемъ не гадала;
Я гадала и ще буду,
Его нигды не забуду.

Колы-жъ я то була мала,

Мене маты колысала;

А теперки я велика,

Треба мени чоловіка.

Вершокъ древа зеленого,

Штука леду студенного;

Штука леду розтопится,

Наша мылость розійдеться.

А зъ вечера не видненько,

Прыйды, прыйды, ме серденько;

Вже минуло тры недилы

Якъ мы ся не выдилы.

Липше було не знаты ся,

Якъ пизнавшы розстаты ся;

Липше було не кохаты,

Якъ кохавшы, перестаты.

Варянтъ.

Колы любышъ, любы дуже,

А не любышъ, не жартуй-же,

Не завдавай серцю тугы:—

Не виймешъ ты, вийме другы.

А не другый,—вийме третій;

А не третій,—то четвертый;

Не четвертый,—вийме п'ятий;

Кращый тебе, ще-й богатый!

№ 8.

«Ой! пидь гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ».

Ш у м к а

(зъ пидь Каминьця подоль.).

Ой! пидь гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дивчынонька волюкомъ чорненькимъ.

Орала, орала, невмила гукаты;
Упросыла козаченька на бандурци граты.

Козаченько грае, бровамы моргае;
Вража-жь его маты знае, на що винъ моргае?

Чы на мои волы, ой! чы на коровы,
Чы на мое биле лычко, чы на чорни бровы?

Волы поздыхають, бо чысти коровы,
Биле лычко не злыняе, тай ни чорни бровы.

Варянтъ.

Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ,
Гей, гей, гей, гей! гаемъ зелененькимъ.

Тамъ орала дивчынонька волюкомъ чорненькимъ;
Гей, гей, гей, гей! волюкомъ чорненькимъ.

Орала, орала, не вмила гукаты;
Гей, гей, гей, гей! не вмила гукаты.

Та наняла козаченька у скрипочку граты;
Гей, гей, гей, гей! у скрипочку граты.

Грае козака, грае, бровамы моргае;
Гей, гей, гей, гей! бровамы моргае.

Вража его маты знае, чого винъ моргае;
Гей, гей, гей, гей! чого винъ моргае.

Чы на мои волы, гей! чы на коровы;
Гей, гей, гей, гей! чы на коровы.

Чы на мое биле лычко, чы на чорни бровы!
Гей, гей, гей, гей! чы на чорни бровы?

Волы та коровы уси поздыхають;
Гей, гей, гей, гей! уси поздыхають.

Лычко биле, чорни бровы по вику не злыняють.
Гей, гей, гей, гей! по вику не злыняють.

№ 9.

«Мене маты за те лають».

Д у м а

(зъ пидъ Романова).

Мене маты за те лають,
Що-бъ козака не кохаты;
А вси люде добре знають,
Що козака люблять маты.

№ 10.

«Ой зыйды, зыйды, ты зиронька та вечирная!»

Думка зъ Украины

(зъ пидъ Умани).

Голосъ зъ Рукописи І. Витвицького.

Ой! зыйды, зыйды, ты зиронько та вечирная,
Ой! выйды, выйды, дивчынонько моя вирная!

Рада-бъ зирка зыйты, чорна хмара тай наступае,
Рада-бъ дивка выйты, та матуся йі не пускае.

Ой зирочка зыйшла, усе поле тай освитыла;
А дивчына выйшла, козаченька тай звеселыла.

Ой ты, козаче, ты хрещатый та барвиночку!
Хто-жъ тоби постеле у дорози та постилечку?

Ой стелется мени широкій лыстъ та бурковына,
А пидъ головы, голубая та жупавына.

Ой и черезъ межу зеленый горошокъ постелывся,
Козакъ до дивчины ворогамы та поклонывся:

Охъ и поклониться вы, ой добрыи люде,
Нехай мойй мылоій тамъ легенько буде;

Охъ и поклониться вы, дивчини небози,
А що мени добре въ далекій дорози.

Ой ты, козаче, що ты думаешь,—гадаешь?
Чому не женишся, соби пары не шукаешь?

Охъ! и якъ мени пароньки шукаты,
Та не велыть маты тебе, дивчыно, браты?

Та не велыть маты тебе, дивчыно, браты,
Та велыть мени маты, де чотыры волы, браты;

Де чотыры волы и два коныка въ дышли,—
А якъ же йи любыты, колы не домысли?

Подобни слова въ Збирныку Метлинського
Стр. 82.

Варянтъ.

Ой зыйды, зыйды зирнычко вечирна—
Ой выйды, выйды дивчыно сусидна!

Ой зыйшла зора, все поле осъвитыла;
Выйшла дивчына, серденько розвеселыла.

Ой ты дивчыно, ты тихая погодонько,
Дайже мы си чуты, якъ пидешъ по водоньку;

Ой не такъ по воду, якъ пидешъ зъ водою,
Поставъ коновки, поговори зо мною.

Подобни слова въ Збирныку у Жегота Паули.
Ч. I. Стр. 46.

№ 11.

«Ой на гори та женьци жнуть!»

Писня Козацька

(зъ пидъ Константынограда)

Голосъ спивавъ Грег. Ив. Поповъ.

Ой на гори та женьци жнуть!

А по пидъ горою,

Доломъ, долиною

Козаки йдуть!

Попореду Дорошенко

Веде свое вѣйсько,

Веде запорожьське

Хорошенько.

По середины панъ хорунжий,

Пидъ нымъ кониченько,

Пидъ нымъ вороненькій

Сыльный дужый.

А по зади Сагайдачный,

Що проминявъ жинку

На тютюнъ, та люльку;

Необачный.

Гей, верныся Сагайдачный!

Возьмы свою жинку,

Виддай тютюнъ, — люльку;

Необачный.

Мени зъ жинкою не возытся,

А тютюнъ, та люлька,

Козаку въ дорози

Знадобытся.

Гей хто въ лиси обизвыся!

Та выкрешемъ огню,

Запалымо люльки;

Не журыся!

№ 12.

«Ой у поли, въ поли, билъ каминь лежыть!»

Думка зъ Волини

(зъ пидъ Старого-Константынова).

Голосъ спивавъ Ле. Завацькій.

Ой у поли, въ поли, билъ каминь лежыть,

А на тому каминеви сизъ орель седыть.

Ой седыть же винъ седыть, думку думае,

Иде козакъ зъ Украины орла пытае:

Чи бувъ ты, сызый орле, въ мойй сторони,

А чи тужыть моя мыла теперь по мени?—

Тужыть, тужыть, тужыть и въ лижку лежыть,

А правою рученькою за сердце ся держыть.

Полетивъ сызый орель, тай сивъ на тыну:

Выйды, выйды, дивчынонько, щось тоби скажу:

138915

Выйды, дивчинонько, скажу тобі висть:
Иде мылый, зъ Украины, буде въ тебе гнеть.

Встала дивчинонька, якъ не лежала,
А вси свойі вирни слугы, порозбужала—

Вставайте, вирни слугы, свитите свичи,
Нехай же я подывлюся мылому въ вичи!

Чого-жъ, ты мій мыленькій, на лычку змарнивъ?
—За тобою, сердце мое, щомъ давно выдивъ,

Чого-жъ ты, моя мыла, такъ измарнила?
—За тобою, мій мыленькій, давно выдила.

№ 13.

«Ой! чы-жъ бо я на свити одна?»

Думка зъ Подоля.

Голосъ зъ рукописи М. Вигорницького.

Ой! чы-жъ бо я, ой! чы-жъ бо я на свити одна,
За що-жъ бо я, за що-жъ бо я, такая не щасная?

Нещасывамъ ся вродыла, нещаслива згыну,
Породыла мене маты въ лыхую году.

Чы ты мене, моя маты, въ Церкву не носыла,
Що ты мени, моя маты, доли не впросыла?

И въ Церкву тебе носыла, Богу молилася,
Така тобі, моя доню, доля судылася.

Чы ты мене, моя маты, въ любци не купала,
Що ты мени, моя маты, доли не вгадала?

Лучче було, моя маты, въ купели залыты,
Нижъ такую нещасную на свити лышыты!

Ой ты, Боже мылостывый! чы то твоя воля,
Щобы мене на симъ свити побыла зла доля?

Ой ты, Боже мылостывый! чы то твоя сыла?
Чы есть же где друга така, якъ я нещаслива?

Все-жъ я бачу на симъ свити, що все мени горе;—
Прійде ми ся утопыты въ глыбокее море.

Ой ты, Боже мылостывый! святыи Миколаю,
Не розлучай же мене зъ тимъ котрого кохаю.

Подобни слова въ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

№ 14.

«Гей! я козакъ зъ Украины!»

Письня Козацька

(зъ пидъ Чихрини)

Голосъ спивавъ Ю. Чайковскій.

Гей! я козакъ зъ Украины,
Козакъ зъ роду, козакъ зъ мины!
Нигды въ житю незаплачу,
Гучу, крычу, граю, скачу!

Трастя тому, що ся бидить,
Що надъ гришмы ено сыдуть;
Не зъ роскоши тилько зъ биды
Тну голубця йду въ прысиды.

Чого-жъ ты ся зажурыла,
Скажи мени, моя мыла?
Не велика серцю туга,
Ты не будешь,—буде друга.

Бодай наше Запориже!
Хочъ нагайка плечи зриже;
Козакъ на те не заплаче,
Гукне, крыкне, грае, скаче.

Отъ такъ у насъ Чабарашки,
Хочъ по пидъ стилъ, то все въ рачки;
То на пальцахъ, то въ присиды,
То до корчмы, то въ сусиды.

Таки же сами слова въ Зборнику Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 202.

№ 15.

«Тай оравъ мужыкъ край дороги!»

Письня

(зъ пидъ Радомысля).

Голосъ спивавъ Ю. Чайковскій.

Тай оравъ мужыкъ край дороги,
Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Край дороги!

Та въ его волны крутороги.

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Крутороги!

А погоньчи черноброви;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Чорноброви!

Повисылы торбу на берези;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

На берези!

Та не порожню, съ пирогамы;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Съ пирогамы!

Йшлы дивки та за грибамы;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

За грибамы!

Та воны его торбу вкралы;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Торбу вкралы!

Та не порожню, съ пирогамы;

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Съ пирогамы!

Та начынены горобцямы.

Гей! собъ! птръ! гей! собъ! птръ!

Горобцямы!

№ 16.

«Ой! ты дивчино зарученая».

Двойная писня.

(зъ пидъ Цилкивець надъ Смотрычомъ).

Голосъ спивавъ п. Манастирскій.

Хлопецъ. Ой! ты, дивчино, зарученая,
Чогожъ ты ходышь засмученая?

Дивчына. Охъ! якъ же мени смутни не буты,
Кого я люблю, трудно забуты.

Хлопецъ. Ой! ты, дивчино, чорныи очи,
И въ день ся журышь и не спышь въ ночи.

Дивчына. Чорныи очи прынаду дали,
Душу и тило вразъ зъ жытемъ взялы.

Хлопецъ. Ой! ты, дивчино, словами блудышь.
Сама не знаешь, кого ты любышь?

Дивчына. Ой! знаю, знаю, кого кохаю,
Тилько не знаю, зъ кимъ жыты маю.

Подобни слова въ Зборнику у Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 217,

№ 12.

«Биду соби купыла.»

Письня.

(зъ пидъ Овруча).

Голосъ спивала В. Красицька.

Биду соби купыла
Та за свои грошы;
Кажуть биду любыты
Бида не хорошы;
И кривый и слипый,
Ще до того горбатый;
Якъ ся стане трыпотаты,
Треба зъ хаты утукаты.

Я въ недилю пъяна була,
Въ понедилокъ спала;
А въ вивторокъ снопивъ сорокъ,
Пшеныци нажала;
Въ середу сушыла;
Въ четверъ молотыла;
А въ пятныцю продавала;
Въ суботу пропыла.

За що-жъ мене мужу бѣешъ,
За якійи вчынки?
Чы я тоби не напряла,
За ригъ два почынки?
Не самая пряла:
Прялы помичныци,
То за муку, то за тисто,
То за паляныци.

Чы я тоби не жинка,
Чы не госпоdynя?
Тры дни хаты не мела,
Смиття по колина.
Хоть и буду я месты,
То не буду е несты;
Купы мужу визочокъ,
Будемъ смиття везты.

Купы мужу визочокъ,
И сыву кобылу,
Вывезомо смиттячко
На попову ныву.
А попова цила ныва
Симъ литъ не родыла;
Якъ вывезлы хвуру смиття,
Пшеныця вродыла!

№ 18.

«На що мене зачинаешъ?».

Двойная писня

(зъ пидъ Цилкивецъ надъ Смотрычомъ).
Голось спивавъ п. Манастерскій.

Дивчына.

На що мене зачинаешъ.
Колы свою мылу маешъ?
Що день иншый прысягаешъ,
Твою руку видаваешъ.
Я не хочу такъ, якъ ты,
По двоухъ разомъ любыты.

Сусида мени казала,
Що видъ тебе перстынь мала,
Гандзи бынду обичавесь,
Насти винецъ видобравесь,

Я не хочу такъ, якъ ты,

По двоухъ разомъ любыты.

Люды мени говорылы,
Що зъ тобою въ свить ходылы;
Въ кожномъ мистечку новая,
Выглядае ты мылая.

Я не хочу такъ, якъ ты,

По двоухъ разомъ любыты.

Въ корчми зъ чужымы гуляешъ,
Свою мылу забуваєшъ;
Любци твои кажутъ люды,
Колысь зъ тобою нужда буде.

Я не хочу такъ, якъ ты,

По двоухъ разомъ любыты.

Отвить хлопця.

Вжесь небого все сказала;
Щось де чула, щось де мала,
До сварки мене взываешъ,
А о своимъ забуваєшъ.

Вже я знаю, що и ты,

Вмиешъ по двоухъ любыты.

Прыпомны се Илька свата,
Грыця, Кубу и Киндрата;

Вси незабудь твою мають,
Щиристь твою выславляють.

А ты кажешъ, же то ты,
Двохъ не хочешъ любви.

Буде тому недиль килька;
Въ день висия брата Илька,
Ты одному руку далась,
На другого поморгалась.

Выпирайся, же то ты,
Двохъ не хочешъ любви.

Забулась вже килька разы,
Проць, Мекита, Атанази,
На залёты приходылы,
Медъ, горилку приносиы.

А ты кажешъ, же то ты,
Двохъ не хочешъ любви.

Самъ арендаръ и музыка,
Нарають тя чоловика,
Бо хлопци зъ тобою гуляють
И все мыто пропивають.

Выпирайся, же то ты,
Та не любвишь зводиы.

Може-бъ сварки було годи,—
Подай руку жыймо въ згоди:
На Бога ся прысягаю,
Же тя люблю и кохаю.

А такъ будемъ, я и ты,
На вики ся любвиы.

№ 19.

«Чого мене зачинаешъ?»

Двойная писня

(зъ пидъ Самчыкъ на Волыни).

Голосъ спивавъ Медартъ Шашкевичъ.

Чого мене зачинаешъ,

Колы свою мылу маешъ?

Я не хочу, такъ якъ ты,

По двоухъ разомъ любыты.

Що день иншій присягаешъ,

Твою руку видаешъ.

Я не хочу, &. &.

Сусида мени казала,

Що видъ тебе перстынь мала.

Я не хочу, &. &.

Гандзи бынду обидявесь,

Насти винаць видокравесь.

Я не хочу, &. &.

Люды мени говорылы,

Що зъ тобою въ свить ходылы.

Я не хочу, &. &.

Въ кождимъ мистечку новая,

Выглядае тя мылая.

Я не хочу, &. &.

Въ корчми зъ чужымы гуляешъ!

А про мылу забуваєшъ.

Я не хочу, &. &.

Любци твои, кажутъ люде,
Колысь съ тобовъ нужда буде.
Я не хочу, &. &.

№ 20.

«Ой! пишовъ чумакъ у дорогу!»

Думка Чумацька.

(зъ черного Шляху, зъ пидъ Балты).

Голосъ спивавъ О. Самохоцькій.

Ой! пишовъ чумакъ у дорогу!

За нымъ жинка у погоню:

Возы завертае,

Тай волю выпрагае,

Щ-ей серденькомъ называе!...

«Верныся чумаче до дому!

Верныся чумаче до дому!

Отець, маты лае,

Й тяжко проклинае.

Таки тоби хвортуна не служить!»

Та верныся, мылый, до дому!

Та плачуть диты за тобою.

Мали диты плачуть,

Та отецъ и маты лае,

Тимъ намъ талану не мае!

Ой! колы-бъ ты добра жона,
То ты-бъ седила у дома;
Недильоньку чтыла,
А пятныцю постыла.
Що-бъ намъ хвортуна послужыла!

Ой! хвортуно-жь, ты небого!
Послужыжь мени немного;
Служылась у хозяйстви,
Тай служыла въ убурацтви,
Ще-й послужы у чумацтви!

Ой! поздыхалы-жь сирйи волы!
Попсовалысь нови возы;
Теперь я нещасный,
До дому вже не пиду,
Бо тамъ жинка на мою биду.

Ой! не вернуса-жь изъ дороги,
Будуть ся сміяты ворогы;
Ще вси чумаченькы

Тилько пьютъ, та гуляють,
А вже мене не призывають!

Ой! выйду-жь я на сю долину,
Погляну-жь я въ *) прогалыну;
Тамъ вси чумаченькы
Тилько пьютъ, та гуляють,
Тилько мое безталана!

*) Прогалына. Мисце въ лиси безъ деревъ.

Ой! выйду-жъ я на ту гороньку,

Погляну-жъ я по свитоньку;

Ой! свите-жъ мій ясный

Свите-жъ мій красный,

Що-жъ вродився нещасный!

№ 21.

«Чы се-жъ тая крыныченька?»

Шумка зъ Украины.

Голось зъ Рукописи Н. А. Маркевича.

Чы се-жъ тая крыныченька, що я воду пывъ?

Чы се-жъ тая дивчынонька, що люблю й любывъ?

Ой! жаль мени буде,

Возьмутъ йи люде,

Моя вже не буде.

Недоля моя!...

Чы се-жъ тая крыныченька, що голубъ купався?

Чы се-жъ тая дивчынонька, що я женихався?

Ой! жаль мени буде, &. &

Ой! се-жъ тая крыныченька, и ключъ и видро;

А вже-жъ мене дивчынонька забула давно!

Ой! жаль мени буде, &. &.

Засыпалась крыныченька золотымъ пискотъ;

Злюбылася дивчынонька зъ другимъ козакомъ.

Ой! жаль мени буде, &. &.

Вже-жъ до теи крыныченькы стежки зарослы;
Та вже-жъ мою дивчыноньку свататы прыйшлы!
Ой! жаль мени буде, &. &.

Шумлять вербы, що надъ тою крыницею ростуть;
Та вже-жъ мою дивчыноньку до Церкви ведутъ.
Ой! жаль мени буде, &. &.

Одынъ веде за рученьку, другой за рукавъ,
Третій стоитъ, сердце болыть, любывъ та не взявъ,
Ой! жаль мени буде, &. &.

№ 22.

«Чы я тоби не казала?»

Коломыйка.

Письня зъ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

Чы я тоби не казала, не давала знаты,
И самъ не йды, людей не шлы, не дасть мене маты!

Якбы мене моя маты за такихъ давала,
Давнобы я въ своей маткы ходыла виддана.

Ой! по гори товаръ пасе, по долини вивци;
Та не давай, *) дзгинныку, подарункивъ дивци.

Ой! бо то ти подарунки у неи ни защо,
Зъ кимъ ся зйде, то тя судыть, каже що ледащо.

*) Дзгинныкъ—товарчій, котрый пасе товаръ городський.

А бодай ты дивчынонько хырила, болила,
Ой! не трохи ты видь мене подарункивъ зыла!

Да не клены дзгинныку, не клены, не клены,
Стоять твои подарунки въ моей матеры скрыни.

№ 23.

«Ой! дивчыно небого!»

Двойная Письня

(зъ пидъ Брацлави).

Голосъ спивавъ Г. Шпаковский.

Ой! дивчыно небого!

Любы-жъ мене голого:

Бо я хаты не маю,

Женытыся думаю!

Ой! гультаю, гультаю!

Та я-жъ тебе пытаю:

На що жъ мене сватаешъ,

Колы хаты не маешъ?

Ходимъ, сердце, въ чужую,

Поки свою збудую:

Зроблю тобі хатыну

Зъ розового цвितыну.

Збудуй хату зъ лободы,

Та въ чужую не веды —

Чужа хата такая,
Якъ свекруха лыхая.

Подобни слова въ Сборнику Амбросіа
Метлинського. Стр. 119.

№ 24.

«Нема гирше такъ никому».

Письня бурлацька.

(зъ пидъ Богуслави).

Голосъ спивавъ Ф. А. Филиповычъ.

Нема гирше такъ никому,

Якъ бурлаци молодому!

Гей! гей!

Якъ бурлаци молодому!

Заросывся, забродывся,

Де ты бурлакъ волочывся?

Гей! гей!

Де ты бурлакъ волочывся!

Яромъ, яромъ, за товаромъ,

А лугамы за волами.

Гей! гей!

А лугамы за волами!

Прийшовъ бурлакъ та-й до хаты:

«Дай хозяйко вечеряты!»

Гей! гей!

Дай хозяйко вечеряты.

Ни палыла, ни топыла,

Вечеряты не варыла.

Гей! гей!

Вечеряты не варыла!

Лягай бурлакъ и такъ спаты,

Нема чого вечеряты.

Гей! гей!

Нема чого вечеряты!

Щей бурлака не послався;

А хозяйинъ вже проспався.

Гей! гей!

А хозяйинъ вже проспався.

Вставай бурлакъ, годи спаты;

Пора волы у степъ гнаты!

Гей! гей!

Пора волы у степъ гнаты!

Вставъ бурлака зашатався;

Чортъ,—ма чобить, не взувався!

Гей! гей!

Чортъ,—ма чобить, не взувався!

Нема свыты,—не вдигався,

За воламы поспишався.

Гей! гей!

За воламы поспишався

Пишовъ яромъ за товаромъ,

А лугамы за воламы.

Гей! гей!

А лугамы за воламы.

№ 25.

«Дивка въ синяхъ стояла».

Двойная пѣсня.

(зъ пидъ Константинограда).

Голосъ спивавъ Грег. Ив. Поповъ.

Дивка. Дивка въ синяхъ стояла,

На козака моргала:

Ты козаچه ходы,

Мене вирно любви

Серце мое!

Козакъ. Ой ягъ мени ходыты,

Тебе вирно любыты?

Въ тебе батько лыхый,

Серце мое!

Дивка. Я батькови угожу

Я горилкы нацижу;

Таки серце ходы,

Мене вирно любви.

Серце мое!

Козакъ. Ой! якъ мени ходыты!
Тебе вирно любыты?
Въ тебе маты лыха.
Серце мое!

Дивка. Я матери ужоу,
Билу постиль постелю;
Таки серце ходы,
Мене вирно любы.
Серце мое!

Козакъ. Ой! якъ мени ходыты!
Тебе вирно любыты?
Въ тебе собаки зли.
Серце мое!

Дивка. Я собакамъ ужоу,
Я имъ хлиба положу;
Таки серце ходы,
Мене вирно любы.
Серце мое!

Козакъ. Ой! якъ мени ходыты!
Тебе вирно любыты?
Въ тебе ворота скрыплять.
Серце мое!

Дивка. Я воротамъ поражу,
Шматокъ сала положу:
Таки серце ходы,
Мене вирно любы.
Серце мое!

Козакъ. Ой! якъ мени ходыты!
Тебе вирно любыты?
Въ тебе мыши зли.
Серце мое!

Дивка. Колы мышей боишея
На воротахъ повися,
Ой згынь!... пропады!
Та-й до мене не ходы.
Трасьтя тоби!

№ 26.

«Хылылы ся густи лозы».

Письня.

Годось зъ Рукописи Н. А. Маркевича.

Хылылы ся густи лозы,
Видкиль витерь вѣе;
Дывылы ся кари очи,
Видкиль мылый йде.

Хылылы ся густи лозы,
Та вже-й пересталы;
Дывылы ся кари очи,
Та-й плакаты стали.

Въ конецъ гребли шумять вербы,
Що я насадила;
Нема-жъ того козаченька,
Що я полюбыла.

Ой! немає козаченька —
Пойихавъ за Десну:
Росты, росты дивчинонько
На другую весну! —

Росла, росла дивчинонька,
Та-й на пори стала;
Ждала, ждала козаченька,
Та-й плакаты стала.

Ой! не плачте кари очи!
Така ваша доля:

Полюбыла козаченька

По місяцю стоя!

Зелененьки огирочки,

Жовтеньки квіточки!

Нема мого мыленького,

Плачуть кари очки.

Болять, болять мои очкы,

Серденько поныло....

Не бачу я мыленького —

И дило не мыло!....

№ 27.

«Не ходы, Грыцю, на вечерныци».

Думка зъ Украины.

Голось зъ Рукописи М. Выгорицького.

Не ходы, Грыцю, на вечерныци,
Бо тамъ дивчата вси чарывныци:
Соломою палють и зияя варють,
Тебе, Грыцуню, здоровья позбавляють.

Тамъ но одна чорнобрывая,
То чаривныця справедливая. —
Въ недилю рано зияя копала,
А въ понедилокъ пополокала.

Прийшовъ вивторокъ, зияя варыла;
Прийшла середа, Грыця строила;
Ой прийшовъ четверъ, та вже Грыць померъ;
Прийшла пятныця, поховалы Грыця.

Сховалы Грыця близько граныци,
Плакалы за нымъ вси молодыци,
И дивкы руки били домалы,
Якъ молодого Грыця ховалы;

И хлопцы вси Грыця жалувалы,
Чорнобрывую вси проклиналы;
Нема и не буде другого Грыця,
Щого зигнала зъ свита чарывныця!

«Такбы я знала зъ синей до хаты,
Та якъ я знала чымъ чаруваты;
Ой! суть у мене чары готови,
Биле лычко, чорныйи бровы». —

Прийшла субота, маты дочку была:
На щожъ ты, донько, Грыця строила?
Не зналась того, що зила уміе,
Що Грыць сконае, нимъ когутъ запіе?

Ой! маты, маты, жаль вагы не мае,
Нехай ся Грыцію въ двоухъ не кохае;
Кохавъ винъ ще причъ мене другуу,
Также дивчыну чернобрывуу.

Не бувъ винъ вирній, казаламъ тоби,
Нехай же винъ теперь спочивае въ гроби;
Нехай же не буде ни йи, ни мени,
Най ся Грыць найиеть суровойи земли!

Подобни слова въ Зборнику у Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 332.

№ 28.

«Пойихавъ мылый, zostалы ся тугы!»

Думка зъ Подоля.

Письня зъ Зборнику Вацьлава зъ Олеска.

Пойихавъ мылый, zostалы ся тугы,
Мылыый надъ него вже не буде другы;
Я о нимъ мыслю, та не забуду,
Бо его люблю, та любыты буду.

Дай-же ему, Боже, здоровья и щастя,
Бороны его видъ всего нещастя;
Я о нимъ мыслью, &. &.

Высхну одъ жалю и выплачу очи,
Не забуду тугы ни въ день, ани въ ночи;
Я о нимъ мыслью, &. &.

Може я бидна та даремне плачу,
Може я его та вже не обачу;
Я о нимъ мыслью, &. &.

Може въ молодыхъ дивчатъ громади,
Може помыслить о якійи зради;
Я о нимъ мыслью, &. &.

№ 29.

«А у нашої вдовыци хата на помости».

Письня зъ Украины.

(зъ пидъ Вишнополи).

Голосъ спивавъ А. Гнатковскій.

А у нашої вдовыци хата на помости;
Прийихалы до вдовыци тры козаки въ гости.

№ 30.

«Чы я въ лузи не калына була?»

Думка зъ Украины.

(зъ пидъ Махивкы).

Голось спивала В. Язвиньска.

Чы я въ лузи не калына була?

Чы я въ лузи не червона була?

Взялы мене поломалы

И въ пучечки повязялы;

Така доля моя!

Гирка доля моя!...

Чы я въ поли не пшениця була?

Чы я въ поли не густая була?

Взялы мене, та-й пожалы,

И въ снопочны повязялы;

Така доля моя!

Гирка доля моя!...

Чы я въ степу не травыця була?

Чы я въ степу не зелена була?

Взялы мене покосылы,

И въ копыщи положылы;

Така доля моя!

Гирка доля моя!...

Чы я въ батька не дытына була?

Чы я въ батька не кохана була?

Взялы мене повинчалы,

И свить мени завязалы;

Така доля моя!

Гирка доли моя!...

Чы не було риченькы утопыться мени?

Чы не було кращого улюбыться мени?

Булы ричкы, — позсыхалы;

Булы кращи, — повмыралы;

Така доля моя!

Гирка доля моя!

Подобни слова у Кулиша въ Запыскахъ
о Южной Руси. Т. II. Стр. 243.

№ 31.

«Ой! Чумаче, Чумаче!»

Письня Чумацька

(зъ пидъ Брусылова).

Голосъ спивавъ Ю. Чайковскій.

Ой! Чумаче, Чумаче!

Ой! Чумаче, Чумаче!

Жыття твое собаче,

Жыття твое собаче!

Ой! Чумаче, Чумаче!

Чо-мъ не сіешъ, не орешъ?

Чо-мъ не рано съ Крыму йдешъ,

Всихъ чумакивъ не ведешъ?

Ой! я сію и ору, —
Ой! я сію и ору, —
Ой! я рано съ Крыму йду,
Всѣхъ Чумакивъ я веду!

Тилько не ма идного,
Брата мого ридного;
Винъ zostався у Крыму,
Браты соли на вагу. —

Зробыла ся прычына,
Силь головку прыбыла;
Шукавъ его, не найшовъ,
Забравъ волю, та-й пишовъ!...

«Отамане, батьку нашъ! —
Порадь же ты добре насъ;
Що мы маемъ робыты? —
Ничымъ кони кормыты!» —

— Косить хлопци лободу,
Прывыкайте на биду;
Косить хлопци отаву,
Пасить кони на славу!...

Косить хлопци митлицю;
Накрывайте пшеницю;
Косить хлопци осоку,
Пасить кони до смаку!...

Косить хлопци, та овесь,
Та поидемо у Адесь;

А въ Адесахъ ридна матъ
Не дасть же намъ загибать!...

Подобни слова у Шейковского. Стр. 58.

№ 32.

«Ой! коню мій! коню вороненькій!»

Письня Гуляцка.

(зъ пидъ Екатеринослава)

Голосъ спивавъ Торбаниста.

Ой! коню мій! коню вороненькій!
Ой! чого ты стоишъ на стайни смутненькій?
Ой! чого ты стоишъ на стайни смутненькій?
Ой! коню мій! коню вороненькій!

— Того я смутненькій, що ты молоденькій,
Що ты рано вставаешъ, мене наповашъ,
Мене наповашъ, возьмешъ осидлаешъ,
Куды поглянешъ, туды поганяешъ,

Нигде того шынку, ныгде не минаешъ.
Мене вороного кь-стовпу прыпынаешъ;
Я сырую землю по поясъ выбью,
Докы тебе пане, зъ того шынку вызву.

Ой дай мени сина, по сами колина:
Ой дай мени воды, по сами поводы;

Ой дай мени мочы, *) по карыи очи —
Тогди гуляй пане, до самой пивночи! —

Подобни слова въ Сборнику Жегота Паули.
Ч. II. Стр. 81.

№ 33.

«Диду! диду! та, въ лугъ по калыну!»

Письня козацька.

(зъ пидъ Константинограда).

Голосъ спивавъ Грыгорій Иван. Поповъ.

Диду! диду! та, въ лугъ по калыну!

Любывъ козакъ дивчыноньку,

Якъ маты дытыну.

Любывъ, любывъ, та-й схотивъ узаты,

А старая не схотила

За его видаты.

Старый схотивъ, стара не схотила;

Старый стару та кулакомъ —

Стара-й полетила.

Оттакъ тоби, вража баба, щобъ не воркотила;

А що-бъ мою головоньку

Та-й не стукотила.

*) Мочы, означае: сылы.

№ 34.

«Горе-жъ мени, горе!»

Думка въ Подоля.

(зъ пидъ Цилкивецъ надъ Смотричомъ).

Голосъ спивавъ М. Чачковскій.

Горе-жъ мени, горе! нещаслива доле;
Выюрала бидна вдова мыслёнъками поле.

Чорнымы очыма та-й заволочыла,
Дрибненькымы слезонъками все поле зросыла.

Вродыло ся жыто, трава зеленая,
Чы то, Боже, твоя воля що я нещасная?

Що-жъ я тому вынна, що я вродылася;
Чы мя небо покарало, що я влюбылася?

Плачу-жъ бо я, плачу, плачу въ день и въ ночи,
Выплакаламъ въ злій недоли, свои чорни очи.

Плачу-жъ бо я, плачу, що день, що годына,
Кого-жъ бо я вирне люблю, того туткы ныма!

Иды соби, доле, — иды, видченыся,
А за мною сыротою, та-й не волочыся.

Хочъ я соби пиду, хочъ я утоплюся,
Якъ ты прыйдешъ воду браты, таки учеплюся.

№ 35.

Посіяламъ руту круту.

Думка зъ Подоля.

Голосъ зъ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

Посіяламъ руту круту межы берегамы;
Ой! якъ тяжко мени жыты межы ворогамы.

Що-жъ я маю та-й биденька зъ нымы учыныты?
Кого-жъ бо я вирне люблю, съ тымъ не дають жыты.

А вже-жъ моя рута крута береженьки поре;
А вже-жъ мои вороженьки по пидъ боки коле.

Ой! пиду-жъ я рути крути верхы позрываю;
Вороженьки спаты ляжуть; я сы погуляю.

Не стій мылый край воритець, та иды до хаты,
Маемо мы сусидоньки, що вміють брехаты.

Коломъ, коломъ, по надъ водою, тамъ стеженьки вьються;
Часомъ душа не вынная, люды набрешуться.

Нехай брешуть, нехай брешуть, такъ якъ розуміють,
Прийде тая годиновка, воны понеміють.

Скрыпльвыи воритонька не могу заперты;
Кого люблю, не забуду до самои смерты.

№ 36.

«Кукала Зузуля одъ калыночки».

Письня зъ Украины.

Голось зъ рукописи М. Выгорницького.

Кукала Зузуля одъ калыночки;
Йихалы жовниры зъ Украиночки.

То въ билихъ, то въ чорныхъ, то въ коротенькихъ,
А то все на коняхъ на вороненькихъ.

Въ недилю рано стало свитаты,
Сталы ся жовниры квартируваты.

Господарь зъ хаты, жовниръ до хаты;
Ставъ жовниръ госпосю ревидоваты.

Чо-мъ въ тебе, госпосю, уста солодки?
«То видъ медочку, мій жовнирочку».

Чо-мъ въ тебе, госпосю, очкы чорненьки?
«То видъ ноченькы, мій ты мыленькый».

Дывыться господарь та-й щелынею,
Що робить жовниръ зъ господынею.

Дывыться, дывыться, та все карбуе;
На свою жинку дручокъ готуе.

Мужу мій, мужу мій, невірныченьку,
Чо-мъ ты не виришь мому серденьку?

Чо-мъ то не можна пожартуваты,
Чужого лыченька поцилуваты.

Купыжъ мени, мужу, ключъ, колодочку,
Та замкны мене въ комирочку.

А якъ я схочу хлопцивъ любыты,
Будуть ся твои замкы ломыты.

А якъ я схочу, викномъ выскочу;
А якъ наважу, двери выважу.

Насмарую ся солониною,
Та-й вытысну ся и щиленою.

Купыжъ мени, мужу, срибный дзвинчонокъ,
Повисы мени за поясочокъ.

Та где ся рушу, дзвоныты мушу:
Бамъ, бимъ, бамъ; дзень, дзень, дзень, за твою душу.

Подобни слова въ Зборныку Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 431.

№ 37.

«А я тебе прощу мыла!»

Двойная письня

(зъ Подоля).

Голосъ зъ рукописи М. Выгорницького.

Хлопецъ.

А я тебе прощу, мыла,
Щобы-сь мене ты любила;

Бо я тебе вирно люблю,
Якъ не возьму,... то ся згублю.

Дивчына.

Видчепыся, напасныку,
Маешъ ты того безъ-лику,
Котру бачышъ, тую любышъ,
Не я тебе, самъ ся згубышъ.

Хлопецъ.

Не псуй, дивча, щасья мого,
Бо що-жъ тоби прійде зъ того?
Хоць не любый—треба жыты;
Хоць не мылый—тра терпиты!

Дивчына.

Надаремне мене нудышъ;
Розуміешъ, що мя здурышъ;
Не такихъ я мудрыхъ знала,
Таки-мъ ся звесты не дала.

Хлопецъ.

Ты красото, ты богине!
Скажи шыру правду мени!
Хоць-бымъ гроши мавъ стратыты,
Но тебе хочу дистаты.

Дивчына.

Баламуте всего свита,
Позбавыв-бысь мени вика;
Хочешъ мене розкохаты,
Потомъ зъ мене ся сміяты.

Хлопець.

Хоць я пиду межы другы,
Не позбавлю зъ серця тугы;
Хоць-бымъ радъ ты не кохаты,
Трудно серцю розказаты

Подобни слова въ Зборныку Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 250.

№ 38.

«Зажурылась попада своею бидою».

Письня зъ Украины.

Голосъ зъ рукописи И. Витвицького.

Зажурылась попада своею бидою;
Бидна-жь моя головонька,
.

№ 39.

«Летивъ орелъ по надъ море.»

Думка зъ Украины

(зъ пидъ Махнивки).

Голосъ спивала В. Язвиньска.

Летивъ орелъ по надъ море, тай ставъ голосыты:
О, якъ тяжко убогому богату любыты.

Не тамъ щастя, не тамъ доля, де богати люде!
Хто ся злучыть по мылости, тому гараздъ буде.

Ты, дивчыно прекрасная скажы, що думаеш?
Не гардь мною, я тя люблю, ты щастя дознаешъ.

Не тишtesя, вороженькы, мой прыгодоньци;
Пишлы лита марне зъ свита, якъ лыстъ по водоньци.

Половина литъ мынае, я щастя не маю;
Такъ—то мени Богъ назначывъ; и. що-жъ чыныты маю?

Ни я исты, ни я пыты, ни зъ кымъ говорыты;
Иде думка за думкою, якъ на свити жыты.

Хожу—блужу, хожу—нужу, свй викъ проклинаю,
Що мылого прыязного въ свимъ роду не маю.

Есть у мене мыленькая, вся ми въ ней родына;
Ой! ко-бъ прыбула до мене—щаслыва годына!

Есть у мене братъ и сестра, есть у мене маты,
За що же я нещасливый маю пропадаты!

Иду въ степы, всюда выдно, мылои не бачу;
Якъ згадаю слова йи, ревненько заплачу.

Ой, мй Боже мылостывый, яка-жъ твоя сыла!
Чы е въ свити така друга, якъ ты мени мыла?

Нещасливый вродывемъся, нещасливый згину;
Породыла мене маты въ нещасну годыну.

Розступай ся сыне море въ свои шырокости,
Нехай же я жытья скинчу въ твويи глыбокости.

Подобни слова въ Зборныку Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 270.

Варянтъ.

1.

Летивъ орелъ по надъ море, тай ставъ голосыты:
О, якъ тяжко ўбогому богату любыты.

О, якъ тяжко каминевы противъ воды плысты,
То такъ тяжко кохавшы ся, немавшы корысты.

Ты, дивчыно, сердце мое, скажы що гадаешъ?
Не гардь мною що я вбогий..., а щасья зазнаешъ.

Не тамъ щасья, не тамъ доля, де богаты люде;
Хто береться по любви добре жыты буде.

Ой! выроки небесныи скоро прыбувайте,
Колысьте насъ розлучылы, то намъ жыты не дайте.

Тяжко гришу у тимъ слови, котрымъ промовляю;
Боже! просты, бо вельку въ серци тугу маю.

2.

Летить орелъ по надъ моремъ: ой дай море пыты!
Горе, горе сыротыньци на чужыни жыты.

Летить крычокъ на той бочокъ, тай сивъ на тычыни:—
Плаче, плаче сыротына, по свой родыни.

Сыдыть козакъ на могыли, думаетъ, гадае;
Якъ погляне на Вкраину—тяженько вздыхаетъ.

— Есть у мене родынонька, далеко одъ мене;
Перечувъ я черезъ люды, пураеться мене.

Ой ты, моя родынонька, не цурайся мене;
Хочь сызою зузулькою перекуй до мене!

Туманъ, маты, по дорози у гучери вьется:
Десь то моя лыха доля шляхомъ волочеться!

Волочешься моя доле, иды утопыся,
А до мене молодого, во викъ не верныся!

Подобни слова въ Зборныку Метлинського. Ст. 463.

3.

Летивъ орелъ по надъ моремъ и ставъ голосыты:
Охъ! якъ трудно убогому на чужыни жыты.

Летивъ орелъ по надъ моремъ, и летячы крыкнувъ:
Охъ! якъ же-жь я безъ тебе жыть у свити привыкну!

Летивъ орелъ по надъ моремъ, опустившы крыла:
Яка-жь мене тутъ на свити удержуетъ сыла!

Подобни слова въ Зборныку Метлинського. Ст. 64.

4.

Летивъ орелъ черезъ море, та ставъ воды пыты;
Тяжко, — важко убогому богату любыты.

Ты думаешь, ти любляться, що богато грошый;
Я молодой, я здоровый, ще къ-тому хороший.

Я молодой, я здоровый, буду заробляты; —
Ты не будешь, дивчынонько, ни въ чимъ нужды знаты.

Буду вставать я равенько, все буду робыты,
И на чужу нывку жаты не будемъ ходыты.

Абы мы вже кохалыся, — худобы не треба:
Попле намъ Богъ худобоньку зъ высокого неба!...

Подобни слова въ Зборныку Метлинського. Ст. 65.

№ 40.

«Чья прычына розстаня мого».

Думка

(зъ пидь Овруча)

Голось спивала В. Красицка.

Чья прычына розстаня мого,
Нехъ слёзы мойи впадуть, на нёго
Що-бъ не переставъ николи тужыты,
Щобы самъ не знавъ, якъ на съвити жыты.

Подобни слова въ Зборныку Вацьлава
зъ Олеска стр. 314.

№ 41.

«Якъ посіавъ мужыкъ та-й у поли ячминь».

Двойная Писня.

(зъ пидь Острогожска, Губерн. Воронеж.)

Голось спивавъ Е. М. Ивановъ.

Якъ посіавъ мужыкъ та-й у поли ячминь;
Мужыкъ каже: ячминь.

Жинка каже: гречка:

Не мовъ мени ни словечка,

Нехай буде: гречка.

Нехай, нехай, нехай, нехай,

Нехай буде: гречка!

Та-й вже-жъ той ячминь, та-й у поли зійшовъ;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь, та-й у поли посъпивъ;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь у поли пожалы;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь у кони зложылы;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь, та-й изъ поля звозять,

Мужыкъ каже: ячминь.

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь и помодотылы;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ той ячминь въ солодъ поростылы;

Мужыкъ каже: ячминь,

Жинка каже: гречка; & &.

Та-й вже-жъ зъ того солоду и пиво зварылы;
Мужыкъ каже: ячминь,
Жинка каже: гречка; & &.

№ 42.

«Часъ до дому, часъ!»

Шумка зъ Подоля.

Голосъ и слова зъ Зборнику Вацьлава зъ Олеска.

Часъ до дому, часъ!

Часъ до дому, часъ!

Буде мене мужъ мій быты,

Нема кому бороныты;

Часъ до дому, часъ,

Часъ, часъ, часъ!

Часъ до дому, часъ!

Изъ корчмы иду,

Якъ Бджола гуду,

А за мною молодою,

Идутъ хлопци чередою,

Въ цымбалочки бьють,

Бьють, бьють, бьють,

Въ цымбалочки бьють.

Ой ты, мужу мій!

Видчыны свій двирь;

Иде твоя мылесенька

Изъ коршмонькы пьянесенька,

Чы будешъ йй радъ,
Радъ, радъ, радъ?
Чы будешъ йй радъ?

Чы я ти не радъ,
Ты мій виноградъ!
Лягай зъ Богомъ, та проспися,
А повставшы, поправыся,
То все буде въ ладъ,
Въ ладъ, въ ладъ, въ ладъ!
То все буде въ ладъ!

Комары гудуть,
Спаты не дають;
Накрыюся зъ головою
Ячминною соломою,
Та най мене тнуть,
Тнуть, тнуть, тнуть!
Та най мене тнуть!

№ 43.

«Часъ до дому, часъ!»

Письня зъ Украины.

Голосъ спивавъ В. Подовскій.

Часъ до дому, часъ!
Забарылы насъ;
Буде мене маты быты,
Та-й никому борониты.
Часъ до дому, часъ!
Забарылы насъ.

Ище не часъ, ни!
Забары тры дни.
Нестый, нестыи на порози,
Лучче въ хати ягъ на вози.
Ище не часъ, ни,
Забары тры дни!

№ 44.

«Ой! краче, краче, та чорненькій воронъ».

Думка.

Письня зъ рукописи Н. А. Маркевича.

Ой! краче, краче, та чорненькій воронъ, та у лузи надъ водою,
Ой! плаче, плаче, молодой козаче надъ бидною головою.

Ой! краче, краче чорненькій воронъ, та у лузи надъ водою;
Ой! плаче, плаче молодой козаче на коньку вороному,

Вороный коню! грай ты пидо мною, та розбивай тугу мою;
Ой! розбый тугу, по темному лугу, козакови молодому.

Ой! йиде козакъ та дороженькою, слизеньками умывается;
Десь моя ненька, десь моя старенька, та за мною убывается!

Та въ недилецьку рано-по раненьку, ягъ ще сонце не сходило;
Та жалылася вся моя родына, та-й мене выпроважала.

Выпроважаешъ, моя родынонько! та чы не жаль тоби буде,
Ягъ я пойиду, на ту Украину, та межы чужыйи люде.

Ой! згадай мене, моя стара нене! сїдаючи та обидаты:

«Десь моя дetyна..., на чужой сторони та безъ витця, та безъ
маты».

Ой! згадай мене, моя стара нене! ой! якъ сядешъ у вечеры йисты:

«Десь моя дetyна..., на чужой сторони, та нема видъ неи висты».

Подобни слова въ Збирныку Жегота Паули.
II Ч. Стр. 50.

№ 45.

«А я люблю Петруся, та-й сказаты боюся».

Шумка зъ Украины.

Голосъ зъ рукописи М. Вигорницького.

А я люблю Петруся,

Та-й сказаты боюся;

Ой! лыхо не Петрусь,

Биле лычко, чорный усь!

Маты ся догадала,

Що-мъ Петруся кохала;

Ой! лыхо & &.

Была мене матуса,

Що я люблю Петруся;

Ой! лыхо & &

Хочъ ты мене маты вбый,

Таки буде Петрусь мій;

Ой! лыхо & &.

Якъ не бачу Петруся,
То видь витру валюся;
Ой! лихо &. &.

Якъ побачу Петруся,
То пидь боки беруся;
Ой! лихо &. &.

Такыи самыи слова въ Зборнику Вацьлава
зъ Олеска. Стр 256.

№ 46.

«Украино моя мыла» *).

Думка

(зъ пидь Цилкивець надь Смотричомъ).

Голосъ спивавъ п. Манастирскій.

Украино моя мыла, браю памятливый;
Тамъ я любывъ дивчыноньку, тамъ я бувъ щасливый.

Жывъ я соби не далеко видь своей родины;
Тамъ но тилько черезъ ричку, до мойи дивчины.

А йй хата билесенька, высоки тополи;
Тамъ я свои дивчыноньци говорывъ до воли.

*) Хоть ця песьня списана зъ народу, йднаково по голосу и
словамъ можна судыты, що вона не давно и не въ народи скомпо-
нована.

А теперъ я лышывъ ся самъ йиденъ безъ пары;
Возьму люльку и тютюнъ, пиду у гусары.

А теперъ я лышывъ ся ягъ въ поли былына;
Давно-бъ ся я ожныивъ, ко-бъ не Украина

№ 42

«Ой! послала мене маты зеленое жыто жаты».

Письня женьцивъ.

зъ рукописи Н. А. Маркевича.

Ой! послала мене маты

Зеленое жыто жаты.

Ой! нуте, косары,

Що не рано почалы;

Хоть не рано почалы,

Та багацько утялы!

Ой! я жыта та не жала,

Въ борозеньци пролежала!

Ой! нуте косары & &.

Найихалы чужи женьци,

Найшлы мене въ борозеньци;

Ой! нуте косары & &.

Зажурыла ся Гулына,

Що не кошена долына;

Ой! нуте косары & &.

Черезъ твои русы косы
Выкосылы вси покосы;
Ой! нуте косары & &.

Черезъ твои черны бровы
Выкосылы вси дубровы;
Ой! нуте косары & &.

Черезъ твои били руки,
Выкосылы вже вси луки;
Ой! нуте косары & &.

Черезъ твои били лыци,
Нема сина ни копыци;
Ой! нуте косары & &.

И долину выкосылы,
И Кулыну полюбылы;
Ой! нуте косары & &.

Подобни слова въ Сборнику Жегота Паули
Ч. I. Стр. 58.

№ 48.

«Раютъ мени, що-бъ ся виньчаты».

Думка зъ Подоля
(зъ пидъ Цилкивець надъ Смотричомъ).
Голосъ спивавъ М. Чачковскій.

Раютъ мени, що-бъ ся виньчаты,
Що-бъ дивочы станъ покыдаты;

Чы-жъ вамъ моя неволя мыла?
Ще-мъ ся дивкою не нажыла.

Я дивкою пиду де схочу,
Я ся ничымъ не заклопочу:
Ани хлибомъ, ни одежою,
Ани мужомъ, ни дытыною.

Нехай тая за мижъ спишыться,
Та которой лычко морщыться;
Я молода якъ ягода, —
Ище мене замижъ шкода.

Я спиваю, я гуляю,
О вичымъ гадкы не маю,
Я щаслива, всимъ довильна,
Я весела; бо-мъ ще вильна.

Бачыла я таки молодыцы,
Якъ имъ теперь полынялы лыцы
Що ся спишылы повиньчаты,
Рады-бъ ся теперь повертаты.

Одвить Молодыцы.

Нехай кожна дивка журыться;
Я щаслива, що-мъ молодыца;
Мыла-жъ мени така неволя,
Колы въ мене дорогая доля

По що мени куды ходыты,
По що мени гулькивъ глядыты,
Колы маю мужа вирного,
Я не хочу щастя иного.

А хоць я й трохи змарнила,
Таки-жъ бо я мужови мыла;
А вже дивка якъ стане марна.
Не скаже їй жеєныхъ що гарна.

Не думаю нигды ся вертаты,
Я вамъ жычу въ тимъ стани остаты;
Таки дивкы на те не вважайте,
Хыба кому серця не давайте!

№ 49.

«Хожу-нужу, ручки ломлю».

Думка зъ Подоля.

Голосъ зъ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

Хожу-нужу, ручки ломлю,
Вздыхаю до неба,
Зъ тяжкымъ жалёмъ промовляю:
Доли мени треба.

Нешаслива годинонька
Кажда наступає,
Ой! колы ся мій мыленький
На мене гниває.

Стратыла я свій вѣкъ марне,
Та-й и свою долю;
Зостала-мъ ся нещаслива
Якъ живына въ полю.

Нещаслыве закоханье
Треба занехаты;
Любыла-мъ го, кохала-мъ го,
Треба перестаты.

Люде жъ мени розрадылы,
Не жычу имъ лыха;
Есть у мене Господь Богъ,
Той моя потиха.

Ой! зарослы тїи стежки
Мохоми и травою,
Де ходыла й говорила,
Серденько, зъ тобою.

Ой! на води два голубы
Зымну воду пылы;
Бодай тїи не сконалы,
Що насъ розлучылы;

Ой! якъ тяжко бидной лози
Колы витерь вїе;
А ще тяжче безъ кохана
Колы сердце мліе.

№ 50.

«Ой! ходывъ чумаць симъ рикъ по Дону».

Думка Чумацька.

(зъ пидъ Билойи - Церкви.)

Голосъ спивавъ П. Домбровскій.

Ой! ходывъ чумаць симъ рикъ по Дону;
Та не було прыгодоньки николи ёму!

Ой! пишовъ чумаць изъ Крыму до дому,
Сталась ёму прыгодонька за всю дорогу.

Сталась ёму прыгодонька не въ день, а въ ночи:
Занедужавъ чумаченько зъ Крыму идучы.

Занедужавъ чумаченько, зъ Крыму идучы,
Пры широкій дороженьци воли пасучы.

Ой! пишовъ чумаць въ Самаръ на базаръ,
Червоною хустиною головку звязавъ.

Ой! упавъ чумаць, упавъ та-й лежить,
Нихто ёго не спытае, що въ ёго болыть.

Ой болыть въ ёго сердце, голова,
Помырае чумаченько, а роду нема.

Прийшовъ до нёго отаманъ ёго,
Бере ёго за рученьку, жалуе ёго.

Отамане мій, жалуешъ мене:
Скыдай жупанъ зъ мене, та укрий мене!

Беры мойи волы, возы,—поховай мене,—
Беры мое срибло, золото,—помынай мене!

И скинувъ чумака въ свиту и кожу хъ,
Прыпадае къ сырой земли, зводе духъ.

И скинувъ чумака изъ себе каптанъ:
«Волы мойи половыйи! хто-жъ буде вамъ панъ?»

Та вдарылы зразу у великій дзвинъ,
Се-жъ по тому чумаченьку, що ходивъ на Динъ.

Та вдарылы зразу въ дзвонны у во вси,
Се-жъ по тому чумакови, що ходивъ по силъ.

Ой! ишли волы та въ висьмерыгу,
Задзвоннылы у вси дзвонны по тимъ чумаку.

Ревнулы волы у новимъ ярми;
Поховалы чумаченька въ чужой сторони.

Ревнулы волы степомъ идучы;
Поховалы чумаченька зъ Крыму идучы.

Подобни слова въ Зборнику Жегота Паули.

Ч. II. Стр. 38.